

ЕРШОВА Н. И., ОВЕЗОВА А. М.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРЕЧИЙ ОБРАЗА
И СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ**

Аннотация. В статье охарактеризованы наречия образа и способа действия, функционирующие в русских говорах Мордовии. Они разделены на отдельные семантические группы, в рамках которых вступают в парадигматические отношения. Особое внимание уделяется анализу явления синонимии диалектных наречий образа и способа действия, представленного в каждой из выделенных групп.

Ключевые слова: наречие, диалектизм, значение, синоним, антоним, говор, литературный язык.

ERSHOVA N. I., OVEZOVA A. M.

**STRUCTURAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF ADVERBS OF IMAGE
AND OF MODE OF ACTION IN RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA**

Abstract. This article describes the adverbs of the image and of the mode of action functioning in the Russian dialects of Mordovia. They are divided into separate semantic groups forming paradigmatic relations. Special attention is paid to the analysis of the phenomenon of synonymy of the dialect adverbs of the image and of the mode of action represented in each group.

Keywords: adverb, dialectal word, meaning, synonym, antonym, dialect, literary language.

Говор представляет собой разновидность языка, функционирующего на определенной территории, и характеризуется специфическими диалектными особенностями. Эти особенности являются результатом локальных разновременных изменений общенародного языка. Как его необходимая часть, диалектная лексика отличается теми же внутренними процессами и закономерностями, свойственными лексической системе общенародного языка: наличием синонимических, антонимических, омонимических связей, гиперонимических отношений и др. [3, с. 33–92]. Сказанное относится и к определительным наречиям, характеризующимся исключительным богатством и разнообразием и представляющим обширный пласт диалектизмов в русских говорах Мордовии.

Данные наименования можно распределить по отдельным семантическим группам, внутри которых они вступают друг с другом в различного характера парадигматические отношения, главным образом, синонимические и антонимические.

В работах по диалектной лексикологии наиболее принятым является определение синонимов как слов с тождественным или близким значением, распространенных в одном или территориально близких говорах [2, с. 102]. В зависимости от характера различий в

составе синонимов выделяется несколько разновидностей: 1) синонимы абсолютные (полные), или дублеты, совпадающие по своим значениям и характерной сочетаемости; 2) синонимы идеографические, или семантические, отличающиеся определенными элементами своих значений; 3) синонимы стилистические (эмоционально-экспрессивные, экспрессивные), выражающие ту или иную эмоционально-экспрессивную оценку обозначаемого; 4) синонимы семантико-стилистические, отличающиеся друг от друга как по своему значению, так и по эмоционально-экспрессивной окраске [5, с. 216–217].

Наряду с синонимией в русских говорах Мордовии представлено и явление антонимии. Все определения антонимов в лингвистической литературе сводятся к следующему: антонимы – это слова с противоположным значением (см., напр. [6, с. 19]), что характерно и для диалектных антонимов.

Определительные наречия, функционирующие в рассматриваемых говорах и зафиксированные в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» [4], можно разделить на отдельные семантические группы, в рамках которых выделяются как синонимические, так и антонимические ряды. Предметом рассмотрения в данной статье являются диалектные наречия образа и способа действия, характеризующие способ совершения действия.

1. Наречия образа и способа действия, характеризующие внешний облик. Данные наименования составляют синонимические ряды дублетов с инвариантными значениями:

1) «одевшись, в одежде»:

Одевши. Никада ни раздявались, фсе время *адевши* спали (Протасово, Лямбирский р-н).

Одежкой. Фсе ща *адежкый* ходют (Хлебино, Теньгушевский р-н).

Одежкой. Спит *адефкый*: ф пальте и валинкъх (Гуляево, Ичалковский р-н).

Компоненты этого ряда вступают в антонимические отношения со словами *телешом* и *голендаем* «без одежды, нагишом» [Я фсе *тилишом* купаюсь (Кулишейка, Рузаевский р-н); Мы ни гъварим «гълышом», а «гъляндаим» (Енгалычево, Дубенский р-н)].

2) «в обуви, обувшись»:

Обувкой. *Обуфкый* он вышъл аль бъсиком, пыглиди (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Обуткой. *Абуткый* иди: ногу нъпориш (Пятина, Ромодановский р-н).

Обушкой. Тади беднъ жили, летъм *абушкый* ни хадили (Михайловское, Ковылкинский р-н).

Данному синонимическому ряду противопоставляется по значению следующее многочисленное объединение дублетов:

3) «босиком»:

Разувкой: Разуфкѣй и нагишкѣй шли (Покрышкино, Ромодановский р-н).

Разувши: Идѣш, марос, ноги ломают *разуфшы* (Атемар, Лямбирский р-н).

Разумши: Разумшы в лес ни пайдѣш (Яковщина, Рузаевский р-н).

Разуткой: Силох нет, ножыньки маи взапрели, фпору сыми эти съпаги и иди *разуткѣй* (Паньжа, Ковылкинский р-н).

Разушкой: Ни хади па полу *разушкѣй*, прастыниш вить (Усыскино, Инсарский р-н).

4) «без головного убора»:

Косматкой (в 1 значении): А ты ни хади *касматкѣй*, ветир паднялси (Инелейка, Большеигнатовский р-н).

Космачкой (в 1 значении): Я думѣл, штѣ ана *касмачкѣй* пришла, а на ней шаль (Языковая Пятина, Инсарский р-н).

Космачом: Хѣладинѣ такая, а паринѣ *късмачѣм* валят (Большой Азясь, Ковылкинский р-н).

Разбязамишсь: Тада нихто ни хадил *рѣзбязамишсь* (Константиновка, Ромодановский р-н).

Разбязкой: Кудый-тѣ *разбязкѣй* нѣстрѣпалилсь? (Тенишево, Краснослободский р-н).

Разбязмиш: Так и ушла *разбязмиш* (Новая Карьга, Краснослободский р-н).

Разбязшкой: Ни хади *разбязшкѣй-тѣ*, пагодѣ сичяс вреднѣ, прастыниш (Стародевичье, Ельниковский р-н).

Развязкой: Дѣхадилсь *развязкѣй*, вот типерь гѣлава и балит (Муравлянка, Ельниковский р-н).

Развязочкой: Ты што, ешчо *розвязчкѣй* бегѣш? Чай, на улицы-тѣ холѣднѣ (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Данным наименованиям противопоставлено по значению наречие *обязкой* «повязавшись» [Ты как в горѣт паедиш: *абязкѣй* или *развязкѣй*? (Старый Ковылай, Темниковский р-н)]. Все антонимы, представленные диалектными наречиями образа и способа действия со значением внешности, выражают дополнительную (комплементарность). Шкала противопоставлений представлена здесь всего двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого; отрицание одного из таких антонимов дает значение другого [1, с. 329–338].

Подчеркнем, что два последних синонимических ряда характеризуются обилием словообразовательных вариантов, обусловленных наличием в рассматриваемых говорах большого количества сходных по семантике суффиксов.

Диалектизмы *распояской* «бес пояса» и *растрепкой* «расстегнувшись» в русских говорах Мордовии представлены единичными наименованиями и не вступают в

синонимические отношения. Напр.: Верхний сѣрафан *рѣспаяскѣй* насили (Урей, Ельниковский р-н); Он и пугѣвицы у куфайки ни застѣгѣвѣт, так ы ходит *рострѣнкѣй* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

2. Наречия образа и способа действия, характеризующие положение в пространстве. Данные наименования составляют многочисленные синонимические ряды дублетов с ядерными значениями:

1) «стоя»:

Стойма: Чиво у двирѣ стайшь? Ай, *стайма* слащи? (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н).

Стоймашкой: Кады народу многѣ, в афтобусѣ *стаймашкѣй* едишь (Мизеряне, Старошайговский р-н).

Стоногом: Так и праспал фсю ноч *станогѣм* (Рождествено, Ичалковский р-н).

2) «сидя»:

Сѣжма: *Сѣжмѣ* работѣл (Медаево, Чамзинский р-н).

Сидьма: Палы-тѣ я *сидьма* мою (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н).

Сижма: Не кажѣщѣ стол мне: за нем *сижма* плохѣ, ноги ф крышку лезут (Манадыши, Атяшевский р-н).

Сижмашкой: Ныни цѣльный день *сижмашкѣй* работѣли: картошки у запрафки прибирали (Усыкино, Инсарский р-н).

3) «наклоняясь, согнувшись»:

Нагнувкой: За ягѣдѣми пойдѣш, там фсѣ время *нагнуфкѣй*, у миня от этѣвѣ спина болит (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Нагнуткой: Пѣработѣш цѣльный день *нагнуткѣй*, к вечѣру спина атваливѣщѣ (Еремеево, Лямбирский р-н).

Нагнушкой: А вы как там картошки выбирати? Сидя? – Кто как, кто *нагнушкѣй* (Муравлянка, Ельниковский р-н).

Скляпимши: А мне ѣперащѣю зделѣли, вот ы хожу *скляпимши* (Большие Поляны, Ардатовский р-н).

Как видим из представленных примеров, многие синонимы каждого ряда имеют одинаковые корни и различаются аффиксами (суффиксами), что говорит о богатых словообразовательных возможностях диалектных наречий. В русских говорах Мордовии встречаются единичные наименования *лежма* «лежа» [*Лижма* читаю (Лаврентьево, Темниковский р-н)] и *сидьмашки* «полулежа» [Пака ни умир, фсѣ так ы *сидьмашки* сидел нѣ кровати (Подлесная Ивановка, Торбеевский р-н)], не образующие парадигматических связей.

3. Наречия образа и способа действия, обозначающие характер движения, выступают в качестве следующих синонимов с инвариантными значениями:

1) «бегом»:

Бегма: Манькь-ть у миня касинку забыль, ну-кь *бигма* дьгани иё, аддай (Слободские Дубровки, Краснослободский р-н).

Взулёт (в 1 значении): Аддахнёт нимногъ, дъ апать фсё *взулёт* (Старая Фёдоровка, Старошайговский р-н).

Стрюхма: Настинькь фсё время *стрюхма* бегът (Софьино, Ельниковский р-н).

Данные диалектизмы образуют многочисленный ряд дублетов.

2) «галопом»:

Вмашки: З гары лоштьт пустилсь *вмашки* (Ключарево, Рузаевский р-н).

Навскачь: Ни пускай лоштьт *навскачь*, упадэш (Максимовка, Темниковский р-н).

Указанные диалектные наименования составляют двучленный ряд абсолютных синонимов.

3) «кубарем»:

Вперекувырушки: Иду ат саседий, заделъ нагой ап чяво-ть, чють ни пълитель *фпирикувырушки* (Шишкеево, Рузаевский р-н).

Колесанкой: Зимой рабятъ *кълисанкъй* з гары-ть катающъ, и голъвы цёлы (Новое Альшино, Большеигнатовский р-н).

Переметышки: Он взял стърика зъ грутки, талкнул – старик-ть и пькатилси *пиримётышки* (Новоникольское, Ельниковский р-н).

Представленные диалектные наречия входят в многочисленный ряд дублетов.

4) «наперегонки»:

Вперегонышки: Сматри, бабы куда-ть *фпиригонышки* памчались (Ивановка, Ромодановский р-н).

Черганки: Ани увидали яво и пустились *чирганки*, испугались (Русское Давыдово, Кочкуровский р-н).

Данные дублеты составляют в рассматриваемых говорах синонимическую пару дублетов.

5) «делая частые, мелкие шаги; трусцой»:

Втрусок: Он шол *фтрусок*, так ы дагнал миня (Никольское, Торбеевский р-н).

Втрушонку: Ньцылси дожжык, пьбижали мы в лес, *фтрушонку* фсё бигём (Надеждино, Ельниковский р-н).

Как видим, практически все наречия, обозначающие характер движения, составляют двучленные объединения абсолютных разнокорневых синонимов. Они не вступают в антонимические отношения.

Диалектные наименования *движком* «медленно, едва передвигая ноги» [И-и, девъньки, хть *двишком* дойду топерь, а то сё сидьма сидела (Большие Поляны, Ардатовский р-н)], *вприпрыгышки* «подпрыгивая, вприпрыжку» [Я тихонькъ вофси ни хадильт, сё *фприпрыгышки* (Ведянцы, Теньгушевский р-н)], *вспотыкашки* «спотыкаясь» [Бигу за ним *фспатыкъшки* (Нижняя Вязера, Инсарский р-н)] не образуют в русских говорах Мордовии в семантических связях.

4. Наречия образа и способа действия, характеризующие способ перемещения. Данные диалектизмы составляют многочленные синонимические ряды дублетов с инвариантными значениями:

1) «пешком»:

Пеша: Я шла дъ мъгазинъ *пешъ* (Ефаево, Краснослободский р-н).

Пешаком: Ничово, хоть грязь, а *пишаком* пошел (Большие Поляны, Ардатовский р-н).

Пешем: Если пьдморожънь, и *пешъм* хърошо итти (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Пешеха: Мы *пишыха* шли (Русские Найманы, Большеберезниковский р-н).

Пешеходом: Мы раньшъ-тъ дъ Рузаифки *пишыходъм* добирались. Машын не былъ, *пишыходъм* хадили (Шишкеево, Рузаевский р-н).

Пешкодёр: Шли мы *пишкадёръм* киломитръф десить (Павловка, Лямбирский р-н).

2) «верхом»:

Верхачом: Дефкъ-тъ бьивая кака, фсё *вирхачём* ездит (Старая Михайловка, Ромодановский р-н).

Верхма: Эх, *вирхма* ахоть паездить (Большой Азясь, Ковылкинский р-н).

Верхома: Рани фсе *вирхама* умели ездить, а сичяс ниhto ни хочит учицъ, а рази ни надъ, вить фсё пригадицъ (Кулишейка, Рузаевский р-н).

Верхотом: Сын мой тады къмандиръм был, *вирхатом* ездил (Новые Русские Пошаты, Ельниковский р-н).

3) «ползком»:

Ползма: Дъ вот цэлый день *палскма* грядки палолъ (Ирсеть, Старошайговский р-н).

Юзом: Ф подмъс за яйцъми *юзъм* надъ лестъ, большъ никак ни пралезиш (Токмово, Ковылкинский р-н).

Указанные примеры однокорневых разноаффиксных синонимов свидетельствуют, что в русских говорах Мордовии, в отличие от литературного языка, хорошо развита словообразовательная синонимия.

5. Наречия образа и способа действия, характеризующие совокупность лиц. Данные диалектные наименования реализуются в следующих инвариантных значениях синонимов:

1) «вместе, сообща»:

Ладом: Ани фсё *ладом* делят, любь-дорыгъ пьсмастреть (Атемар, Лямбирский р-н).

Гамзом: Труднъ аднаму што-тъ дельть, а вот када фсе *гамзъм*, глиш, и дель висилей пашло (Карпеловка, Торбеевский р-н).

Комплеоном: Баню пастроили *къмплеионъм* (Куликово, Краснослободский р-н).

Понародно: Зьфсгдѣ *пънароднъ* пажар тушыли (Кочуново, Ромодановский р-н).

Суместно: Нады *сумеснъ* фсё дельть, пьмогать жоне (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Указанные наречия составляют многочисленный ряд разнокорневых абсолютных синонимов.

2) «гурьбой, толпой»:

Гамозом: Нарот пашол на праздник *гамзъм* (Тройни, Краснослободский р-н).

Гвалом: Дефки *гвалъм* г жънихам пьвалили (Софьино, Ельниковский р-н).

Теньгой: Дочь-тъ у миня ф Туркмени живёт, учит рьбитишък. Ани иё любят, так ы бегъют за ней тиньгой (Шишкеево, Рузаевский р-н).

Данные диалектизмы входят в многочисленный синонимический ряд дублетов. Другие парадигматические связи в рамках рассматриваемой подгруппы не представлены.

6. Наречия образа и способа действия, характеризующие отношение к другим людям. Они представлены следующими диалектными наименованиями:

Враздебеньку «отдельно, врозь»: Апятъ *врѣздрибеньку* идут (Алашеевка, Атяшевский р-н).

Враздяжку «отдельно, врозь»: Пъначялу тиятъ *враздряшку* были, а штобы их к стаду приучить, тиятъ сваживъют (Новое Баево, Большеигнатовский р-н).

Вразноброд «отдельно, врозь»: Фсе *врѣзнаброт* идут, а пьгади, в абет фсе вмести будут бижать (Усыскино, Инсарский р-н).

Опороздь «отдельно, порознь»: И живут-тъ как ни свай, фсе *апоръсть* (Кучкаево, Большеигнатовский р-н).

Вмежную «отдельно, врозь»: Сын с аццом-тъ *вмижную* жили. Ни шыпкъ слаткъ Ивану прихадильсь, вить как бают, веник-ът цѣльный сразу ни пириломиш, а *вмижную*, па прутуку, зарас (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н).

По-разновски «отдельно, врозь»: Сечас обь братъ живут *пъ-разнофски* (Киржеманы, Большеигнатовский р-н).

По-келейному «уединенно, одиноко»: Чово, я келейницъ и живу *пъ-келейнъм*: живу одна и ничово у миня нет, ни скотины, не кур (Суподеевка, Ардатовский р-н).

¹*Тишма* «тайком»: Ванькь-ть ушол из дому *тишма* (Горяйновка, Кочкуровский р-н).

Тишью «2. Тайно, скрытно»: В бальной симье када жили, муш *тишью* падарит нъ пиредник (Чеберчино, Дубенский р-н).

Шинками «тайком»: Он так и дельт фсе *шынками*, укрatkьй (Горяйновка, Кочкуровский р-н).

Здесь можно выделить несколько многочисленных синонимических рядов:

1) ¹*тишма*, *шинками*, *тишью* – значение «тайно, скрытно»;

2) *враздебеньку*, *враздяжку*, *вразноброд*, *вмежную*, *по-разновски*, *опороздь* – значение «отдельно». Как видим, только в рамках последней подгруппы представлено явление омонимии, ср.: ¹*тишма* «тайком» и ²*тишма* «тихо, спокойно».

Таким образом, в русских говорах Мордовии представлены наречия образа и способа действия, образующие родо-видовую парадигму на диалектном материале. Кроме того, между элементами данной группы актуализируются парадигматические отношения, из которых доминирующими необходимо признать синонимические. Особой частотностью отличаются абсолютные синонимы, реже встречаются семантические. Антонимы, представленные диалектными наречиями образа и способа действия, выражают дополнительность (комплементарность). Шкала противопоставлений представлена здесь всего двумя противоположными членами. Менее широко в рассматриваемой семантической группе представлено явление полисемии. Что же касается омонимов, то их среди определительных наречий практически не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – 600 с.
2. Баранникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. – Саратов, 1962. – Вып. 1. – С. 101–121.
3. Маслов В. Г. Системные отношения в диалектной лексике (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области): моногр. – Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2007. – 124 с.
4. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: в 2-х ч. – СПб.: Наука, 2013. – Ч. 1. С. 1-672. – Ч. 2. С. 673-1560.
5. Современный русский язык : учеб. / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
6. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 278 с.